

РЕЦЕНЗИИ

М. Н. Климова

У ИСТОКОВ РУССКОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ (РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Е. К. РОМОДАНОВСКОЙ «РИМСКИЕ ДЕЯНИЯ НА РУСИ: ВОПРОСЫ ТЕКСТОЛОГИИ И РУСИФИКАЦИИ». – М.: «ИНДРИК», 2009. – 968 С.)

Встречи с этой книгой филологи-древники неосознанно ждали давно. Среди четких сборников, пришедших к древнерусскому читателю из Западной Европы на исходе Средневековья сборник с названием «Римские деяния» (перевод латинского *Gesta Romanorum*), безусловно, один из самых известных. В этом ряду по своей популярности и значению для литературного процесса эпохи с «Римскими деяниями» могут сравниться лишь сборники *Фацций* и *Великое Зерцало*. Но оба названных сборника давно представлены репрезентативными научными изданиями их текста, им посвящено немало работ русских и польских ученых, в то время как «Римские деяния» (далее – РД) известны славистам-медиевистам скорее понаслышке.

Единственное полное издание этого сборника было осуществлено П. П. Вяземским в 1878 г. по случайному списку, а среди ученых XX в. им занимались лишь польская славистка Э. Малэк и санкт-петербургская исследовательница Л. В. Соколова. Даже фрагменты из этого сборника, включаемые в хрестоматии и антологии произведений древнерусской литературы, доходили к читателю в искаженном виде, поскольку отдельные повести (приклады) из него, как правило, издавались без сопровождающих их аллегорических толкований (выкладов), наличие которых – отличительная особенность этого сборника. Опущены выклады и в издании латинской версии *Gesta Romanorum* в серии «Литературные памятники» [1]. Современному читателю эти аллегорические довески к занимательным новеллам нередко кажутся излишними, но читатель средневековый воспринимал их явно иначе, и потому они важны и интересны для исследователя-медиевиста. Выклады – неотъемлемая часть текста сборника, а отношения их с сюжетным повествованием столь неоднозначны, что явно заслуживают специального рассмотрения.

В русской рукописной традиции сборник РД представлен более чем полусотней пространных кодексов и многочисленными малыми выборками прикладов, однако текстологическое исследование памятника в соответствии с требованиями современной науки (то есть с привлечением максимального числа списков) до недавнего времени не про-

водилось. Филолог-древник в этом случае был вынужден довольствоваться наблюдениями С. Л. Пташицкого более чем столетней давности об относительной однородности разных списков этого сборника.

Повести из РД, диапазон источников которых весьма широк – от эллинистического романа и христианской агиографии до народной сказки, представляют собой примечательное собрание международных сюжетов, дань которым отдали многие писатели – от Боккаччо и Шекспира до Г. Флобера и Т. Манна. Известны обработки сюжетов из РД и в отечественной словесности, но значение данного сборника для эволюции этих «вечных» сюжетов также почти не выявлялось. Не привлекали ученых и другие вопросы литературной истории этого популярного памятника: например, специфика приклада в ряду сходных жанров средневековых литератур, символика толкований в РД, место этого сборника в контексте переходного периода русской литературы.

Решению перечисленных задач и посвящен объемистый том, ставший ныне достоянием читателя.

Представляется неслучайным и то, что монографическое исследование РД создано именно Е. К. Ромодановской. Эта книга – тот центр, в котором пересеклись различные направления научной деятельности этого видного сибирского медиевиста. Упомянем в этой связи давний интерес ученого к международному сюжету о наказании гордого царя [2] (приклад о кесаре Иовениане – одна из наиболее известных его обработок) и внимание Е. К. Ромодановской к процессу формирования русской беллетристики переходного периода (роль переводных сборников в этом процессе исследовательница особо подчеркивала) [3], и цикл ее статей об одном из самых древних жанров мировой литературы – притче (средневековый приклад весьма близок притче в жанровом отношении). Наконец, изучение сюжетики и мотивной структуры РД – необходимая часть руководимой ею работы по созданию Словаря сюжетов и мотивов русской литературы (вышло уже три выпуска этого экспериментального и не имеющего аналогов издания).

Как указано в заглавии, основным содержанием книги является комментированное издание текста РД в соответствии с требованиями современной науки. Результатом скрупулезного исследования 120 списков памятника (при этом привлекались не только рукописи сборника в полном объеме, но и малые выборки из него) явилось выделение тринадцати редакций сборника в целом, а также нескольких особых редакций отдельных прикладов (например, приклад о кесаре Иовениане представлен тремя особыми редакциями). Текстологический анализ, потребовавший выработки особой методики исследования, уточнил и даже опроверг многие представления об РД, бытовавшие до этого в науке.

Исходный латинский текст *Gesta Romanorum* был аморфен по своей структуре и крайне не устойчив по составу, что позволило издателю это текста С. В. Поляковой ограничиться произвольной выборкой прикладов. Текст РД в русской рукописной традиции, напротив, отличается удивительной цельностью и даже монолитностью. Текстологический анализ памятника показывал, что отдельные части его подвергались в различных редакциях сходным изменениям. Монолитность русского текста РД (одно из открытий Е. К. Ромодановской) подтверждается и наблюдениями ученого по его мотивной структуре. Отдельные приклады оказываются тесно связанными между собой перекличкой разнообразно варьирующихся мотивов. Этому явно способствовал специальный отбор прикладов, сделанный неизвестным польским книжником (из 180 новелл латинского сборника в русскую версию РД, бывшую переводом несохранившегося польского издания, вошло лишь около сорока).

Gesta Romanorum – типичный литературный памятник зрелого западноевропейского Средневековья. Он насыщен реалиями эпохи (крестовые походы, феодальные отношения между различными условиями и т.п.) и может одновременно служить иллюстрацией особенностей средневековой ментальности. Но к русскому читателю этот литературный памятник XIII в. впервые пришел совсем в иное время, в эпоху слома старой культуры, когда древнерусская литература средневекового типа превращалась в художественную литературу Нового времени. И переводной памятник активно вовлекается в этот процесс. Рассмотрению РД в контексте древнерусской системы жанров в эпоху слома этой системы посвящен, на наш взгляд, один из самых интересных разделов книги, во многом уточняющий общую картину русской литературы переходного периода (здесь автор развивает идеи своей монографии о становлении отечественной беллетристики). Одним из примеров традиционного восприятия РД может служить неудачная попытка некоторых книжников прочесть рассказы сборника, в

которых «вечные» сюжеты произвольно прикреплялись к именам реальных или вымышленных римских императоров, как исторический источник (ведь литература Древней Руси сознательного вымысла не знала). И все-таки основное значение РД для русской литературы состоит в том, что этот сборник стал подлинным кладом «вечных» сюжетов, обогативших отечественную словесность.

Завершает исследовательскую часть монографии пространный историко-литературный комментарий (скромно названный автором материалами) к отдельным прикладам сборника. Различные сюжеты из РД рассмотрены Е. К. Ромодановской с разной полнотой, в отдельных случаях их можно дополнить (например, сюжет приклада о двух разбойниках использован в балладе И. Ф. Шиллера «Порука»), но тем-то и хороши научные работы такого рода, что они стимулируют мысль и побуждают к дальнейшим поискам.

Обстоятельное исследование «Римских деяний», сделанное сибирской медиевисткой, отнюдь не перекрывает дальнейшие поиски в этом направлении. Так, фактически в стороне оставлен ею начальный этап бытования памятника на русской почве и, в частности, интересная гипотеза Л. В. Соколовой, по косвенным данным отодвигающая время перевода сборника к более раннему времени (Е. К. Ромодановская в данном случае исходила из реально существующих списков РД). Кроме того, сознательно не рассматривались ею те приклады сборника, сюжеты которых были известны русскому книжнику и помимо него. В этом ряду оказались не только «Житие Алексея Человека Божья», исследованное В. П. Адриановой-Перетц, или «Повесть об Аполлонии Тирском», которой была в свое время посвящена диссертация Л. В. Соколовой, но и популярная и до сих пор недостаточно изученная «Повесть о папе Григории». Интересно было бы проследить эволюцию редакции этого памятника, включенной в РД. Отметим попутно, что рассказ о папе Григории в версии РД был переведен в 1660 г. шаргородским священником Григорием, создавшим его особую сокращенную редакцию, отдельно, вне сборника. Любопытно, известны ли другие примеры такого выборочного перевода (ведь гипотеза Л. В. Соколовой основана на том, что тот или иной приклад из РД, и в частности приклад об Аполлонии Тирском, мог стать известным русскому читателю лишь при условии перевода всего кодекса).

Резюмируем вышесказанное: библиотека слаvista-медиевиста ныне обогатилась ценным изданием, не только расширяющим наши знания об одном из самых популярных памятников ранней русской беллетристики, но и вносящим существенные изменения в общую картину литературы переходного периода.

Список литературы

1. Средневековые латинские новеллы XIII в. / Изд. подгот. С. В. Полякова. Л., 1980.
2. Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII–IX веков. Новосибирск, 1985.
3. Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге Нового времени: пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994.

Климова М. Н., кандидат филологических наук.

Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, г. Томск, Томская область, Россия, 634050.

E-mail: klimova@lib.tsu.ru

Klimova M. N.

Tomsk State University.

Pr. Lenin, 36, Tomsk, Tomsk Oblast, Russia, 634050.

E-mail: klimova@lib.tsu.ru